

ГИБРИДНЫЙ ТЕРРОР

Взрывы в Париже продемонстрировали миру
новый инструмент гибридной войны

Александр РАТНЕР, специально для «Совершенно секретно»

13 ноября масштабная террористическая атака обрушилась на Париж. Погибли более 130 человек. Предположительно, в этот же день готовились аналогичные теракты в Стамбуле. Ответственность за нападение взяла на себя организация-государство ИГИЛ. В медиа появились соображения о «руке Москвы». Но какие цели преследовали организаторы атаки, остается непонятным. Во Франции было введено чрезвычайное положение, и спецслужбы принялись за методичное выкашивание агентуры ИГИЛ.

15 ноября французская и американская авиация разбомбили главный опорный пункт террористов в Сирии. 19 ноября Генассамблея ООН осудила Россию за действия в Сирии. В результате теракт в Париже кажется таким же беспощадным, как и бессмысленным. Но это только на первый взгляд. Дело в том, что террор за последние 100 лет изменился не меньше, чем технологии, которыми он пользуется.

КОМАНДАНТЕ И КОМПАНИЯ

«Революционер — человек обреченный. У него нет ни своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанностей, ни собственности, ни даже имени. Он в глубине своего существа, не на словах только, а на деле, разорвал всякую связь с гражданским порядком и со всем образованным миром, и со всеми законами, приличиями, общепринятыми условиями, нравственностью этого мира. Он для него — враг беспощадный, и если он продолжает жить в нем, то для того только, чтоб его вернее разрушить. Стремясь хладнокровно и неумолимо к этой цели, он должен быть всегда готов и сам погибнуть, и погубить своими руками все, что мешает ее достижению».

Эта цитата не из устава вооруженных сил ИГИЛ. И не из наставлений последователям от Осамы бен Ладена. Это слова из «Катехизиса революционера», написанного Сергеем Нечаевым в Женеве летом 1869 года. Тремя годами ранее Дмитрий Каракозов совершил первое покушение на императора Александра Второго, вдохновив Нечаева на создание террористической организации под названием «Общество народной расправы». Расправиться общество успело только со своим членом: Нечаев убил студента Иванова за неповиновение, бежал в Европу, был выдан российским властям и закончил жизнь в Петропавловской крепости. Певец террора успел дождаться реализации своих идей: в марте 1882 года, за 1,5 года до смерти Нечаева, после пяти неудачных покушений Александр II был убит Игнатием Гриневецким, членом организации «Народная воля».

Деятельность народовольцев стала образцом для подражания нескольких поколений революционеров, определив характер террористической деятельности конца 19-го — первой половины 20-го веков.

Террорист этой эпохи — несгибаемый герой, сражающийся со злом в лице конкретных представителей власти или ее защитников — военных и полицейских. Абсолютной иконой эпохи романтического терроризма стал аргентинский врач Эрнесто Рафаэль Гевара де ла Серна по прозвищу Че. Фотография лохматого небритого мужчины в берете с покосившейся звездой и горящими глазами уже полвека заставляет надпочечники миллионов молодых людей активнее вырабатывать адреналин.

Удивительно, но только благодаря этой удачной фотографии Че Гевара стал на многие десятилетия воплощением образа героического революционера. Ни в Гватемале, ни в Конго, ни в Боливии, где Гевара терроризировал власти, никаких достижений, кроме потоков крови, за ним не числилось. А вклад «команданте Че» в победу кубинской революции в основном заключался в собственноручных расстрелах предателей, дезертиров и шпионов. Даже среди боевиков Фиделя Кастро Че Гевара прославился своей жестокостью.

После победы кубинской революции Че возглавил революционный трибунал и лично распоряжался казнями в гаванской тюрьме Ла-Кабанья. «Не следует устраивать волокиты с судебными разбирательствами, — инструктировал судей Гевара. — Это революция, доказательства тут вторичны. Мы должны действовать по

убеждению. Они все — банда преступников и убийц». Сестра Фиделя Кастро Хуанита так описала Че: «Для него не имели значения ни суд, ни следствие. Он сразу начинал расстреливать, потому что был человеком без сердца». Сам команданте не выдержал мирной жизни на Кубе и отправился партизанить сначала в Конго, затем в Боливию, где был пленен и казнен без суда.

Образ революционера, жертвующего собой ради независимости своего народа или свободы от тирании, чрезвычайно выгоден террористу. Не важно, что он маньяк и убийца. Пока на знамени убийцы написано «народ», а сам он ходит в поношенном френче, редко моется и спит укрывшись шинелькой, у него непременно найдутся последователи или, как минимум, поклонники.

Но не борьба за права трудящихся и угнетенных народов делает революционеров террористами.

Напротив — социопаты идут в революционеры, чтобы реализовать свою потребность в насилии. И достижение революционных целей никак их не меняет. «После революции работу делают не революционеры, — заметил Че Гевара. — Ее делают технократы и бюрократы. А они — контрреволюционеры». Перманентная, непрекращающаяся герилья — вот заветная мечта всех чегевар и моторол, от Гаваны до Луганска.

Национально-освободительные движения породили армии террористов по всему миру. Революционный террор, как правило, порождает лишь ответный террор властей, но вечным революционерам только того и надо. Чем сильнее конфронтация, тем больше адреналина в крови чегевар и тем выше политические акции их руководителей. Показательна в этом смысле история Ирландской республиканской армии (ИРА). После предоставления в 1921-м Британией независимости Ирландии ИРА, боровшаяся за эту независимость, раскололась: радикалы упорно хотели спровоцировать Британию на полномасштабную войну. Не получив поддержки общества, боевики развязали в Ирландии войну гражданскую, потерпели в ней поражение, ушли в подполье и в 1949 году начали терроризировать Северную Ирландию, где население по религиозным соображениям решило остаться в составе Соединенного Королевства.

20 лет спустя часть ИРА согласилась принять участие в мирной жизни Северной Ирландии. В результате организация снова раскололась. Подпольная и «официальная» части ИРА объявили друг друга незаконными и вступили в вооруженный конфликт.

В 1986 году террористическая часть ИРА начала выход из подполья — и от нее откололась т.н. «преемственная» ИРА, продолжившая теракты.

“ За 90 минут до взрыва террористы предупреждали о нем по телефону полицию и прессу. Это минимизировало жертвы, но создавало максимальный медийный резонанс.